

лощения значительных усилий, ресурсов, длительного периода времени. Поэтому возможность реализации социальных проектов обуславливается степенью вовлеченности людей в этот проект, тем, насколько данный проект отражает интересы конкретных человеческих объединений: «Всякая серьезная программа общественного движения должна считаться с реальными потребностями тех или иных групп населения и возможностями объединения людей по этой линии». Однако если сообщать людям все то, что может предвидеть научное исследование в отношении последствий реализации проекта, еще на стадии его подготовки — проект не будет иметь успеха. «С этой точки зрения социальный проект есть явление идеологическое. Он играет роль средства манипулирования большими массами людей». В то же время, прогрессивные социальные идеалы и проекты должны выступать в первую очередь как средства сплочения различных социальных групп. Ученый уверен — невозможно устранить какие-либо недостатки той или иной общественной системы, не уничтожив при этом ее достоинств. «Наблюдая жизнь и изучая историю, я убедился в том, что самые устойчивые и скверные недостатки общества порождаются его самыми лучшими достоинствами, что самые большие жестокости делаются во имя самых гуманных идеалов. Нельзя устранить недостатки того или иного общества, не устранив его достоинства. Нельзя реализовать в жизни положительный идеал без отрицательных последствий». Именно поэтому главным и необходимым условием приближения к социальному идеалу А. А. Зиновьев считает стремление человека к самосовершенствованию, формирование развитой, гармоничной личности, способной к рефлексии над происходящими общественными и политическими процессами.

Эти концепции А. А. Зиновьева образуют фундаментальный идейный комплекс. Исходя из того, что идеальное общество построить на практике невозможно, ученый утверждает необходимость личностного самосовершенствования для каждого человека, творческого развития собственных интеллектуальных способностей. Именно стремление к развитию человека в таком направлении, понимание современной ситуации, процессов происходящих в мире, является фактором приближения к социальному идеалу.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ: ПОВЕСТВОВАНИЕ, НАРРАТИВ, ДИСКУРС

Лебедев С. Ю., Белорусский государственный университет

В советском и современном постсоветском литературоведении термин «повествование» понимается двояко: с одной стороны (в узком его значении) — как речевой жанр, характеризующийся изложением последовательности событий и противопоставленный *описанию* и *характеристике*; с другой — как «весь текст эпического литературного произведения за исключением прямой речи» (А. П. Чудаков).

Понимание повествования в узком смысле, на наш взгляд, для литературоведения непродуктивно, так как очевидное для риторики и стилистики противопоставление речевых форм не является таковым при рассмот-

рении художественного произведения как целостности. По большому счету, совокупность всех композиционных форм речи можно назвать и характеристикой в широком смысле — характеристикой, которую дает автор всему, о чем, собственно, произведение. При понимании же повествования в широком смысле (как совокупность всех указанных форм) подразумевается, что, во-первых, повествование характерно лишь для эпоса, и, во-вторых, из него исключается речь персонажей.

Явная натяжка такого подхода проявляется при осознании того, что «изобразительные задачи» в произведении несут на себе и реплики диалога, и прямая речь персонажей. Ведь любое не авторское, «чужое слово» в художественном произведении всегда будет не только изображающим, но и изображенным, т. е. в той или иной степени всегда будет нести на себе печать характеристики того, кому это слово принадлежит. В произведении не может быть ни одного момента речи, который не будет изображать, характеризовать. Что-либо отобразить — всегда как-нибудь это охарактеризовать. Таким образом, под повествованием следует понимать всю совокупность речевых форм в произведении, так как все они имеют изобразительные задачи. Повествование как посредничество между художественным миром произведения и читателем, как процесс развертывания этой художественной модели есть сущностная характеристика любого произведения литературы и «происходит» оно в каждом «моменте» художественного текста. Развертывание художественной модели мира происходит при восприятии как эпического произведения, так и произведения, относящегося к лирике или драме. «Посредничество» между художественной моделью мира и читателем осуществляется непрерывно (в процессе восприятия произведения) — могут меняться лишь субъекты речи. Таким образом, повествование — это не «общение повествующего субъекта с адресатом-читателем», а «общение» с ним всей целостности произведения как единого художественного высказывания.

Отнесение повествования сугубо к эпосу зачастую определяется тем, что имеет место смешение двух аспектов «развертывания» художественной модели мира: события, о котором рассказывается, и самого «рассказывания», собственно повествования (Поль Рикёр говорит о «времени рассказа» (*Erzählzeit*) и «рассказываемом времени» (*erzählte Zeit*)).

Иными словами, смешивается то, что рассказывается, и то, как это рассказывается. В Западной Европе в течение всего XX в. теория повествования разрабатывалась особой литературоведческой дисциплиной, которая «выросла» на различении, но неразделении этих двух аспектов и окончательно сформировалась в конце 1960-х гг. как нарратология. Ключевой для многих западноевропейских гуманитарных наук термин «нарратив» обрел в нарратологии более или менее конкретную интерпретацию: это повествование как единство фабульно-сюжетного события и события собственно коммуникативного акта, то есть совокупность некоей истории и самого рассказа о ней.

Если с позиций структурализма нарратология понималась как описание процесса коммуникации исключительно внутри художественного текста, то для современного постструктурализма возникают проблемы, касающиеся взаимоотношения текста с автором и читателем. В научной лите-

ратуре появляется новое многозначное понятие — дискурс. Под понятием «дискурс» чаще всего подразумевается сложное коммуникативное явление, которое наилучшим образом могло бы быть объяснено как «коммуникативное событие или коммуникативный акт» (Т. А. ван Дейк), включающий, кроме текста, и экстралингвистические факторы. Исследователи считают, что дискурс — это «речь, погруженная в социальный контекст» (А. Р. Усманова). Любой письменный текст понимается как подвид дискурса, так как информация может быть передана не только речевой деятельностью. Исследователи считают, что событие как составляющее нарратива может быть моментом даже в музыке и в визуальных, статичных искусствах (Й. Брокмейер). Таким образом, нарратив (текст, заключающий в себе рассказ о каком-либо событии) является моментом дискурса — всего коммуникативного события.

Таким образом, повествование, нарратив и дискурс — суть разные понятия. Принципы анализа художественного текста, предложенные западноевропейской школой нарратологии, недостаточно продуктивны для познания концепции личности, выраженной в произведении. Повествовательные структуры, их определение и анализ у нарратологов часто включают в себя или уровни художественного текста, не относящиеся к собственно повествованию (нарратив), или вообще выходят «за границы» художественной целостности (дискурс), то есть нарратологический анализ перестает быть эстетическим.

АСАБЛІВАСЦІ АНАЛІЗУ МАСТАЦКАГА ТЭКСТУ СТУДЭНТАМІ-КУЛЬТУРОЛАГАМІ

Лявонава П. І., Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Аналіз мастацкага тэксту — адно з базавых культуралагічных уменняў, неабходнае пры ўспрыманні розных твораў мастацтва, і ў першую чаргу літаратуры як мастацтва слова. Але на жаль, выпрацоўваецца яно ў студэнтаў-культуралагаў усё яшчэ недастаткова сістэматычна. Так, напрыклад, пры вывучэнні беларускай і сусветнай літаратуры галоўная ўвага засяроджваецца на літаратуразнаўчых, культуралагічных, ідэалагічных або маральных праблемах, калі бярэцца пад увагу аб'ём і змест матэрыялу (вывучаюцца розныя літаратуры свету ў іх часавых вымярэннях), улічваецца найперш веданне студэнтамі зместу твораў або ўсёй творчасці пісьменніка, паняццяў і тэрмінаў па тэорыі і гісторыі літаратуры, умение вытлумачаць сэнс пэўнага літаратурнага твора ў адпаведнасці з той інтэрпрэтацыяй, якая даецца выкладчыкам або аўтарам падручніка. Справа заканчваецца, як правіла, засваеннем студэнтам ужо існуючых тлумачэнняў ідэалагічнага характару, а на знаходжанне ўласнай чытацкай інтэрпрэтацыі, на выяўленне асобных сэнсаў, знойдзеных у працэсе суперажывання з літаратурнымі героямі і сутворчасці з аўтарам, магчымасцей ужо амаль не застаецца. Студэнту як бы не хапае часу на аналіз мастацкага тэксту ў адзінстве яго зместу і формы, на асэнсаванне камунікатывнай прыроды мастацтва, калі пазнанне асобы літаратурнага героя або аўтара ажыццяў-